

Лилия Трубицина

Телячьи нежности

«Автор»

2026

Трубицина Л.

Телячьи нежности / Л. Трубицина — «Автор», 2026

Эта книга — о настоящей дружбе, которая лечит душу и делает каждый день ярче. Дружбе, которая связывает телят и котёнка, кошку и гуся, курицу и поросёнка, детей и всех обитателей небольшой семейной фермы. Действие происходит в наши дни, в маленьком посёлке Дальнего Востока Турмалин. Главная героиня — добрая хозяйка фермы Надежда Матвеевна. Её подопечные — тёлочки Ночка и Зорька, озорной котёнок Кыш, его одноглазая мама Ляля, мини-пиг Пик, пёс Верный и многие другие. Животные постоянно озорничают и попадают в смешные ситуации. То Кыш убедит маленьких коров, что они — котята, и заставит их лезть на дерево. То они все вместе научатся играть в «Прятки» и снова набедокурят. То бурёнки решат, что им срочно нужны ветвистые рога, и добавят хозяйке хлопот. Но добродушная Матвеевна балует своих подопечных любовью, заботой и прощает им все проказы. Эта сказка — о том, что дружба способна согреть даже в самые серые осенние дни и помочь тогда, когда надежды, казалось бы, уже нет.

© Трубицина Л., 2026

© Автор, 2026

Лилия Трубицина

Телячьи нежности

Глава 1

Телячьи нежности

На востоке самой большой страны, недалеко от величественной реки Амур, между сопок затаился уютный посёлок Турмалин. Здесь сопки осенью укрываются расписными одеялами, зимой становятся серыми и вместе со всеми тоскуют по весенней зелени и летним нарядам.

Местная ребятня летом ходит купаться на большой ручей, бегают в лес за жимолостью, земляникой и дикой малиной. Каждый старается улизнуть из дома пораньше и вернуться к темноте, чтобы не пропалывать ненавистные грядки на огороде. Куда лучше гулять с друзьями босиком по раскалившейся от солнца бетонной дороге, строить шалаш и жарить на веточках прихваченный из дома хлеб.

Дома в Турмалине встречаются разные: высокие многоквартирные и частные. Владельцы последних держат свой огород и небольшое хозяйство. Но и живущие в квартирах обзавелись хотя бы одной грядкой под картошку или курочкой-несушкой. Так что практически у каждой семьи в Турмалине есть своя скромная ферма и маленький земельный участок. И на одной такой ферме каждый день происходит что-то интересное.

Мур-му

– Пора! – сказала Матвеевна, выглянув в окно. С улицы ей подмигнул первый тёплый день мая. Солнце разбудило светло-зелёную траву и листья. Зелень отряхнулась от утренней росы и начала потягиваться после сна. Солнце поцеловало Матвеевну, и она зажмурилась от удовольствия.

Каждое утро на ферме было очень суетным. Куры сварливо клевали пшено, поросята наперегонки ели кашу, охрипший петух Вереск пытался перекричать всю деревню, шипя, как сдувающийся шарик. Воробьи хором смеялись над петухом и передразнивали его своим звонким многоголосым чириканьем. Но в один момент время замедлилось: хрюканье, свист, кудахтанье – всё затихло, как по щелчку. Животные и птицы устремили свой взгляд в сторону открывающихся ворот сарая. Сегодня Матвеевна выпускала телят знакомиться со всем миром. Маленькие Зорька и Ночка впервые отлучались от своих мам.

– Не смей малюток пугать! – пригрозила Матвеевна петуху, который уже набрал полную грудь воздуха, чтобы издать очередное «кхэ-кхэ-кхэ-фью».

Воробьи хором рассмеялись, увидев выпученные глаза Вереска, который не знал, куда теперь девать набранный в грудь воздух. Матвеевна легонько похлопывала телят по спине, давая понять, что она рядом и не даст их в обиду.

– Заходите, крошки, – приглашала она телят в открытый загон, где местами уже тянулась к солнышку сочная травка. – Гуляйте. Дальше сами разберётесь, что вам делать.

Матвеевна оставила телят в загоне и ушла в сарай кормить взрослых коров.

Долгожданные телята родились неделю назад: белая с большими пятнами-конопушками Зорька и чёрная, как самая безлунная ночь, Ночка. В остальном они были похожи: розовые влажные носы, пахнущие молоком, большие испуганные глаза, непослушные хвосты, смешные торчащие уши. Они принюхивались к аппетитному запаху свежей травы и ещё не понимали, почему он им так нравится.

Первым знакомиться прибежал любопытный котёнок Кыш:

– Привет! Это вы те малыши, о которых вся ферма говорит? Вы кто – котята?

– Мы... Мы не знаем, кто мы. Я Зорька, она – Ночка. Это значит, что мы котята?

Кыш не ожидал, что эти котята так громко мяукают. Он отскочил назад и распушил хвост.

– **Ой! Видели, какой я смелый? Вы такие большие котята, а я и не испугался вовсе. Поэтому буду вашим вождём!**

– А мы точно котята? – решила уточнить Ночка.

– **Вас мамы молоком кормят?**

– Да! – дружно промычали телята.

– **И меня. Они вас своими языками умывают?**

– Да, – снова дружно ответили Ночка и Зорька.

– **И меня. Всё сходится! Вы тоже котята. Только вы девочки, а я – мальчик.**

Сидящие на заборе воробьи разразились чириканьем: маленький Кыш их очень рассмешил. Им было интересно, что же будут делать эти кототелята во главе с мужественным трусишкой Кышем.

Запах травы наконец пробудил в телятах зверский аппетит, и они принялись жадно пробовать нежную зелень. Увлечённый ловлей мухи Кыш уже было забыл про своих названных сородичей, но вдруг увидел, что телята жуют траву.

– **Вы что делаете? Вы же хищники! Охотники! Бросайте эту траву, я научу вас охотиться.**

Телята послушно оторвались от аппетитного лакомства и последовали за своим полководцем.

– **Начинаем с самого лёгкого – гусеницы.**

Кыш нашёл неспешно ползущую толстую зелёную гусеницу и начал учить новоявленных котят.

Он растопырил усы и распушил хвост.

– **Вы должны напугать добычу. Повторяйте за мной.**

У Зорьки и Ночки не было таких усов и шерсти, топорщить и пушить им было нечего. Но они старались – так, что Зорька от этих стараний громко чихнула. Кыш от испуга подпрыгнул на месте, перекувырнулся в воздухе, разогнался и взлетел на подвернувшуюся берёзу. Довольная гусеница свернулась клубочком, и её уже было не разглядеть в траве.

– **Зорька! Я же сказал напугать добычу, а не вожака стаи. Ладно. Потом поохотимся. Пока я тут сижу, научу вас забираться на деревья и аккуратно спускаться с них. Посмотрите на свои лапы. Там, между розовых подушечек, спрятаны опасные острые когти. Они-то и помогут вам с лёгкостью забраться на самое высокое дерево.**

Телята слушали Кыша и с интересом рассматривали свои копыта. Ни мягких подушечек, ни острых когтей не было. Ночка постучала копытцем по земле – и даже теперь кошачьи когти не появились. Но если у котёнка Кыша получилось легко залезть на дерево, значит кошечки Зорька и Ночка немного потренируются и тоже залезут. И Ночка пошла пробовать первой.

Она подошла к дереву, наставила заднее копыто на него и попыталась зацепиться когтем. Но ничего не получилось, потому что Зорька и Ночка – маленькие телята, которые решили, что они котята. Ночка попыталась ещё и в этот раз упёрлась в берёзу передним копытом.

– **Зорька, ей нужно помочь!** – крикнул Кыш и перепрыгнул с дерева на спину Ночке.
– **Подтолкни её сзади, а я ей тут помогу.**

Зорька подошла к подруге и начала легонько головой подталкивать её сзади. Кыш в это время упёрся головой в Ночкину спину и изо всех сил пытался придать бурёнке ускорение для подъёма на дерево. Ночка стала терять равновесие и от испуга жалобно замычала. Её зов услышала Матвеевна, которая неподалёку собирала у кур яйца. Она посмотрела туда, откуда исходило протяжное «му-у-у», и увидела интересную картину. Чёрная тёлочка упёрлась передним копытом в берёзу, сзади её будто подталкивает тёлочка с рыжими пятнами, а на Ночке

сидит хулиган Кыш, уткнувшись головой в её спину. То ли они хотят дерево повалить, то ли вскарабкаться на него. Матвеевна решила потом додумать свою мысль и, с неполным ведром яиц, бросилась на помощь своим хвостатым детям.

Возможно, не все знают, но на деревенских домашних фермах нет асфальта. Вместо него трава, земля, грязь; местами тропинки выложены досками или посыпаны песком. По ферме лучше ходить в резиновых сапогах. Так чище и комфортнее. Но не всегда безопаснее. И вот почему.

Матвеевна так напугалась за этих глупышей, что со всех ног побежала им помогать, ведь они могли покалечиться. И так она разогналась, что её левая нога выскочила из сапога. И тут будто кто-то включил замедленную съёмку. Матвеевна ногой без сапога шагает в грязь, и, чтобы не упасть, расставляет руки в стороны, взмахивает ими по-птичьи. Из рук вырывается ведёрко с яйцами и взлетает до самой верхушки дерева. Яйца праздничным салютом тоже взмывают в небо. Удержаться на ногах не получается, и Матвеевна хватается за первое, что встретилось на пути – раскорячившуюся возле дерева Ночку. Хозяйка обнимает бурёнку за шею и вместе со всей телячье-кошачьей конструкцией элегантно падает в самую красивую лужу с самой густой грязью. Следом, отключив режим замедления, с лёгким «тук-тук-тук» приземлились яйца. И приземлились туда, куда им указала сила земного притяжения – на головы Ночки, Зорьки и Матвеевны. Кыш оказался везунчиком, и на него не упало ни одного яйца – его накрыло рухнувшим с высоты ведром.

Секунда, вторая, третья... Матвеевна прислушалась к своим ощущениям: «Вроде цела». Она посмотрела на телят и поняла, что они тоже в порядке. Потом увидела свою ногу в носке из грязи, мяукающее ведро, растерянных телят, у которых с макушек стекали разбитые яйца. Нащупала у себя на голове выпуклый желток, сделала вдох и... начала громко, от всей души смеяться. Телята поднялись из лужи и с нежностью посмотрели на свою хозяйку. От неё пахло добром, любовью и свежими яйцами. Зорька легонько толкнула Матвеевну в спину, а Ночка аккуратно лизнула щёку, по которой медленной каплей стекал яичный белок.

– **Хо-хо-хороший из меня спасатель? А, девочки?** – еле справляясь со смехом, спросила Матвеевна телят. – **Пойдёмте отмываться, бандиты.**